

Айрис Сильвербуллет — сирота.

Она выросла в приюте, которым управляла церковь.

Её родители тоже были паладинами, но они погибли во время выполнения своего задания. Это не редкость, когда люди умирают, даже если они паладины, поскольку они ставят свою жизнь на кон за свою работу.

Супружеская пара Сильвербуллет погибла в бою против чудовища класса бедствие во время их задания в качестве паладинов. Айрис тогда было 2 года.

— Твои родители мертвы. Им пришлось противостоять чудовищу класса бедствие. Они были храбрыми отцом и матерью.

Тем, кто сообщил ей о смерти её родителей был священник церкви. Она помнила, как её озадачила незнакомая ей форма священника и только спустя несколько лет она узнала, что это был костюм инквизитора.

Она не знала, почему к ней пришёл именно инквизитор, а не их коллега, такой же паладин.

Однако она помнила, что у инквизитора в то время была странная улыбка на лице.

Позже Айрис признали за её магический дар.

— Это потрясающе. Что и ожидалось от твоей маны!

Слова священника вызвали у Айрис надежду.

Как дочь двух паладинов, талант передался ей по наследству. Это не было редкостью, так как магические способности могли передаваться по наследству. Дети магформистов с большей вероятностью становятся магформистами.

Все верили, что Айрис, которой было всего 2 года, со временем станет паладином.

Однако отсутствие родителей и ожидаемые от неё таланты заставляли Айрис страдать.

— Разве это не удивительно, Айрис!

— Твоя мана также имеет А-ранг.

— В будущем ты точно станешь паладином.

— И победишь множество чудовищ.

Ещё в юном возрасте на неё уже возлагали большие надежды и уверяли её, что она должна быть великой.

Она также думала, что в будущем станет магформистом, превзойдёт даже своих родителей, и будет громить чудовищ.

Но взрослые, у которых были только завышенные ожидания, загнали Айрис в тупик.

Айрис не умела манипулировать маной, о чём свидетельствовала её неспособность хорошо обращаться с магией.

А магформа, которую она призывала, давала ей только регенеративную способность, которая не позволяла ей умереть.

Ни с такой силой магии, ни с такой силой магформы она не могла победить чудовищ.

— Разве единственное, что в ней удивительно, это не мана...

— Да и её магформа..... она просто не умирает.

— Научилась, хотя бы, пользоваться магией.

— Что за пустая трата сокровищ.

— Бог тоже творит жестокие вещи. Нет, мы не можем ставить под сомнение божью волю.

Ожидания изменились.

Её презирали как изгоя-магформиста.

Айрис была окружена взрослыми, которые возлагали на её будущее только большие надежды, но некому было играть роль её родителей, которые заботились о ней, любили её и хотели, чтобы она выросла.

Поэтому её никогда не учили, как манипулировать маной.

Разочаровывающий талант и отвергнутая.

Нет, на самом деле её не отвергли. Её талант к мане был признан, и её зачислили в Академию подготовки магформистов, в надежде, что какая-нибудь ошибка поможет ей стать магформистом.

А в Академии подготовки магформистов силе магформы уделяется особое внимание.

Айрис, которая обладала лишь бессмертием, разочаровала всех с самого начала.

— Идиотка с маной.

— Разве твоя магформа не бесполезна?

— С этим ты не сможешь побеждать чудовищ.

— Ты что, не умеешь использовать магию?

— Нет, нет, нет. Ну что за неуч.

— Видали? У неё не получается даже первая ступень.

— И всё же ты можешь применять только атрибут ветра.

— Да ладно. Если ты косячишь уже на первой ступени, куда тебе до всех остальных атрибутов?

— Вот именно!

Прямых оскорблений не было.

Однако такой поворот в оценке привёл Айрис в состояние стресса. Стресс породил нетерпение, нетерпение сузило её кругозор, а сужение кругозора сделало Айрис неучем.

Все знали о магической силе Айрис и возлагали на неё надежды, и все презирали её за магформу и манипуляции с магией.

Ей не к кому было обратиться.

— Я хочу, чтобы вы научили меня магии!

— Нет смысла учить такого человека, как ты, у кого нет таланта. Для начала освой первую ступень.

Надеяться на учителей было бесполезно.

Все предполагали, что Айрис бездарна, обладая лишь маной. Преподаватели Академии подготовки магформистов были занятыми людьми, а она, если уж на то пошло, была неучем-магформистом.

Многие из них стали учителями, потому что не смогли пойти на службу в качестве паладинов или солдат.

Сила магформиста напрямую связана с маной.

Несмотря на то, что Айрис хвалили за её талант, она стала идеальной грушей для битья из-за своей бесполезной магформы. Даже когда Айрис была дружелюбна и приходила учиться магии, учителя не воспринимали её всерьёз.

— А, Айрис. У тебя мало баллов.

Даже когда ей, наконец-то, это сказали, всё, что она почувствовала в тот момент, так это «ну ещё бы».

И не сказать, что её сердце было разбито.

Айрис была такой же яркой, как и в детстве.

Но это только потому, что она знала: чем приветливее ты будешь, тем легче будет жить без трений.

На первый взгляд, она с радостью согласилась собирать лекарственные травы для дополнительного обучения.

В день судьбоносной встречи Айрис направилась в лес Эльдера.

— У-у..... лучше б ты попался кому-то более талантливому, а не такому неучу, как я.

Слёзы навернулись на глазах девушки, которая с криком убегала.

Из её уст даже выходили оскорбления.

Кобольд, который приближался к ней со спины, был мелкой сошкой, как чудовище, но противником, которого Айрис, не имеющая никаких наступательных навыков, никогда не смогла бы победить. Айрис, которая не могла пользоваться даже бессистемной магией усиления, не удалось бы сбежать.

Её резали когтями, ей ломали руки и кусали клыками.

Даже если её пронзала боль, её магформа бессмертия не давала Айрис умереть.

Мана А-ранга не давала бессмертию исчезнуть.

Она знала.

Это был не первый раз, когда она чуть не погибла таким образом. Будучи магформистом-кадетом, Айрис много раз бросала вызов чудовищам и едва не погибала в сухую, поскольку не обладала никакими наступательными навыками. Во многих смыслах это были плохие воспоминания о том, как преподаватели и те же кадеты помогали ей с насмешливым отношением.

Айрис думала, что она умрёт в агонии вот так.

«Теперь можно и умереть»

Никто не любил Айрис.

Любовь даёт жизнь и лечит разбитые сердца.

На первый взгляд казалось, что некоторые всё же заботились об Айрис, но такие люди сближались с ней лишь со скрытыми мотивами, и такие люди существовали только для того, чтобы быть ей полезными.

Айрис, которая понимала насколько она привлекательна, по максимуму пользовалась своей внешностью.

Она вела себя мило и занимала нужную позицию, чтобы не подвергаться издевательствам со стороны окружающих.

Она уже научилась преподносить себя так, чтобы нравиться другим.

Однако такой образ жизни утомлял Айрис.

Достаточно, чтобы желать умереть.

Но Айрис не умерла.

Одно капризное чудовище затоптало кобольда.

— У тебя лицо жалкого человека.

Для Айрис это было послание, которое ознаменовало начало любви.

Айрис была удивлена.

Шу, её наставник магии и давний знакомый, был пленён Замусом.

— Почему Шу?

— Ты его знаешь, Айрис?

— Да.

Айрис кивнула в ответ на вопрос старшей женщины паладина. Однако даже Айрис было непонятно, почему Шу находился в этом месте.

Пока она пребывала в растерянности, остальные паладины собрались один за другим из окрестностей.

Собралось 16 паладинов, включая Замуса, который был здесь с самого начала.

Изначально их было 20 человек, а значит, должно было остаться ещё 4.

Однако паладин, специализирующийся на магическом обнаружении, пробормотал, наклонив голову:

— Чего? Я не ощущаю маны от четверых?

Когда паладины услышали это, они были потрясены.

Невозможность уловить ману — это синоним смерти. Хотя на этот раз в поселении чудовищ было несколько высококлассовых чудовищ, они не были теми противниками, которым паладины могли уступить.

А потому они не могли поверить, что они мертвы.

Однако Замус, на глазах которого был убит его напарник-паладин, громким голосом привёл всех к порядку:

— Успокойтесь! Скорее всего, это он убил наших товарищей.

— Кх...

Замус поймал Шу, превратив свою левую руку в воду. Затем он поднял его в воздух, оставляя в удушающем захвате. Даже Шу, призрачное чудовище, не мог выбраться из воды, наполненной маной.

Вот почему он был безропотно схвачен в материализованном состоянии.

«Этот паладин..... он слишком силён...»

Замус, который мог трансформировать своё тело в воду, был худшим оппонентом Шу. Его смертоносная магия, «Зона расщепления», также ничего не давала, а другая его магия силой подавлялась маной Замуса.

Оставшаяся мана была малоэффективна против оппонента с такой большой маной.

В ходе боя он использовал «Поглощение жизни», чтобы ослабить ману Замуса, но не смог сократить её достаточно и был пойман.

Айрис удивилась словам Замуса и стала отрицать их:

— Э-этого не может быть! Я подаю протест!

Глаза Замуса расширились от этого.

Работа паладина заключается в охоте на чудовищ. Подавать протест против их убийства — это действие, рассматриваемое не иначе как предательство. Но опытный Замус не отмахнулся от всего сразу.

Поэтому он спокойно переспросил:

— Есть ли причина для этого?

— Да! Шу — мой наставник! Благодаря Шу я могу использовать свою магию!

— Это правда?

— Конечно!

Действительно, даже с точки зрения Замуса, он использовал странную магию. Он призывал странную магию без песнопений, которая не вписывалась ни в один из четырёх атрибутов и двух полюсов. Он думал, что его магические способности должны быть на высшем уровне.

Однако он не верил, что он наставник Айрис, которая была хороша в магии даже среди паладинов.

Замус немного ослабил путы воды и спросил Шу:

— Айрис говорит правду?

— Не понимаю о чём она, — Шу осмелился отрицать это.

Если он подтвердит её слова здесь и сейчас, для Айрис всё может сложиться не лучшим образом. Именно поэтому он сказал, что он и Айрис не имеют ничего общего друг с другом. Он знал, что паладины и чудовища несовместимы, и Шу также был в хороших отношениях с Айрис, чтобы получать через неё информацию о демонизме.

Несмотря на то, что изначально он намеревался использовать её, сейчас он виделся с нею не только ради интереса.

Посчитав, что ему самому не выкрутиться, Шу твёрдо решил защищать положение Айрис.

Мало того, что он не смог защитить чудовищ, которыми управлял, так ещё и не смог бы смотреть ей в глаза, если бы с Айрис обращались как с еретичкой. Подобно своему беспомощному «я», каким он был до перерождения, он будет ей помехой. Именно поэтому он решил отрицать любые отношения с Айрис.

Это была небольшая месть тому, кто не был врагом.

Но именно в этот момент Айрис, неуклюжая девушка, нарушила мысли Шу.

— Это немного жестоко, Шу!? Ты же защитил меня от чудовищ и научил меня магии и

контролю маны!

— Ну не знаю. Разве это не недоразумение?

Он подал сигнал взглядом, чтобы она прочитала атмосферу, но Айрис не поняла его. Этот розыгрыш превращался в фарс.

Однако Шу посчитал, что ситуация безвыходная.

Раз он не мог победить даже Замуса, то в победу над оставшимися паладинами ему не очень верилось.

Он уже отказался от выживания.

Поэтому он посчитал, что, должен хотя бы воспротивиться Айрис, к которой он был привязан, чтобы она не оказалась в невыгодном положении.

— Эта девушка — человек, а я — чудовище. Как могут два несовместимых существа быть друзьями?

Шу разыграл свой скрытый козырь и обратился в призрака.

Затем он применил «Поглощение жизни», чтобы украсть ману, превратив водную магформу в обыкновенную воду, а затем выбрался через проницаемость. Поскольку это средство можно было использовать только один раз, когда его поймут в следующий раз, ему будет конец.

Во второй раз, конечно, будет нанесён контрудар.

А раз так, самое лучшее, что он мог сейчас сделать, это настоять на том, что он и Айрис не имеют между собой ничего общего, и предпринять шаг к побегу. Удастся ли ему выкрутиться или нет, зависит от воли случая, но он не намеревался бездействовать.

— Чудовище призрачного типа!? Элементаль?!

Замус больше удивился тому, что Шу оказался чудовищем, чем тому, что он легко выбрался из его магформы. Поднявшись в воздух, Шу попытался убежать.

Однако Замус влил ману в свою левую руку и превратил её в воду, которую использовал как хлыст, чтобы атаковать Шу.

Удар с непредсказуемой траекторией рассёк торс Шу, который попытался развернуть

магический круг ускорения. Поскольку даже призрачное тело могло быть поражено ударом, облечённым маной, Шу был сбит.

— Если это чудовище, мы убьём его! Внимание, за дело!

« Уо-о-о! »

Каждый стал использовать свою магформу, чтобы атаковать упавшего на землю Шу.

Сначала паладин, использующий лук, пустил стрелу. Стрела полетела с пугающей скоростью, но Шу едва избежал прямого попадания. Однако стрела взорвалась и отбросила Шу в сторону. Он быстро воспарил и занял позицию, но тут в него полетел большой камень.

Если бы это была физическая атака, он мог бы проскользнуть, не уклоняясь от него, но, к сожалению, это была атака магформой. Поскольку в камне содержалась мана, если бы он принял его, он бы получил урон.

— Отражение.

Он мгновенно создал магический круг ускорения, изменив ускорение на отрицательное, чтобы отразить большой камень. Сам камень не содержал достаточно маны, чтобы свести на нет магический круг, поэтому магический круг сработал, не разрушившись.

— Увоу! Он просто отскочил от него!

— Осторожно. Оно использует странную магию.

Увидев это, Замус тоже привлёк к себе внимание, что заставило всех, кроме Айрис, напрячься. Тем временем Айрис была ошеломлена, узнав, что Шу — чудовище.

После знакомства в течение 5 лет, она совершенно не осознавала этого.

Ему, конечно, немного не хватало здравого смысла, но она восхищалась им без задней мысли.

Вот почему она не могла угнаться за фактами и застыла.

«Шу..... чудовище? Но...»

Она знала, что чудовища — это враги, которых нужно победить, однако Айрис не могла атаковать Шу. Но даже так, она не могла помочь Шу, которого загоняли в угол паладины.

Она была паладином, охотницей на чудовищ, которые наводили страх на людей.

Но она знала, что ей нужно сделать.

— Я не могу атаковать Шу, — она не удержалась и пробормотала это.

Остальные паладины атаковали Шу, поэтому не услышали того, что сказала Айрис. Однако, если бы они её слышали, они бы не одобрили сказанное ею. Это было связано с тем, что учение демонизма утверждало, что чудовища — абсолютное зло. Немыслимо, чтобы паладин, служащий церкви, говорил подобное.

Но для Айрис Шу был очень важным человеком.

Он был первым, кто отнёсся к ней с добротой.

Она знала, что, хотя у неё есть мана, она не очень хорошо умела ею манипулировать, и он осторожно учил её. Разумеется, это были такие отношения, которые начались с неохотой, но он всё-таки учил её магии. Сначала, как и раньше, она пыталась использовать свою миловидность, чтобы он обучал её. Она думала, что мужчина купится на это и согласится. Но увы, Шу не только сначала отказывался, но и вовсе неохотно стал учить её.

Такое было впервые.

Но его лицо, которое выглядело таким взволнованным без всяких скрытых мотивов, было тем, чего она так жаждала.

Он отличался от знакомых ей людей, у которых были завышенные ожидания и эгоистичные разочарования. Он не смотрел на неё как на мнимую ученицу, не насмехался над ней и не смотрел на неё свысока.

И тогда она поняла.

Шу был для Айрис наставником, как родитель или старший брат, который восполнял то, чего ей так не хватало.

Она не могла поверить, что он чудовище, а даже если он и был им, она не могла видеть в нём врага, которого следовало убить.

Айрис даже не могла пошевелиться, она просто наблюдала.

«Что мне делать...»

Бой разворачивался таким образом, что его невозможно было бы увидеть, если бы усиление тела не улучшило динамическое зрение. Шу пытался бежать, воспользовавшись брешью, но ему не удавалось прорвать осаду 15 паладинов. Постепенно его загоняли в угол.

Если бы Айрис, которая хорошо владела магией ветра, вступила в бой, он бы закончился гораздо быстрее.

Для предотвращения его побега применение положительной магии могло быть полезно.

Хотя она понимала, что должна делать в такой ситуации, она также чувствовала кипящее желание помочь Шу. Для Айрис Шу — благодетель, изменивший её, и наставник магии.

Ей было трудно решить вот так сразу, что для неё действительно важнее. Когда она была неучем, ей ставили плохие оценки, но теперь, когда она стала паладином, коллеги благоприятствовали ей. Нынешние коллеги воспринимали Айрис как равную.

И это противоречие останавливало её.

— Гуа!?

— Гя-а-а-а-а-а!

— Гермес! Аарон!

Два паладина были разрублены пополам и умерли с криками.

Шу убил паладинов с помощью «Зоны расщепления». В настоящее время, если он применит «Зону расщепления» в спокойном состоянии, радиус её действие может охватить 30 метров. Однако, если активировать её в скором порядке, её радиус действия будет крайне узок, поэтому он не мог уничтожить всех паладинов.

Тем не менее он подумал, что, если будет постепенно уменьшать их численность таким образом, у него появится шанс на спасение.

По крайней мере, Шу доставало способностей победить Замуса.

— Третья ступень воды, «Аква-тюрьма»!

— Выкуси это, вторая ступень земли, «Цепь растений».

— Отлично, держите его!

Наконец, Шу был схвачен связывающей магией. Вода превратилась в клетку и поймала Шу, а плющ опутал всё его тело, чтобы он не смог выбраться.

Затем один из паладинов поднял свой посох.

Он владел магформой оружейного типа и манипулировал пламенем с помощью посоха. Точнее, он — магформист, манипулирующий жаром. Жар начал накапливаться в посохе, который был наполнен маной.

«Плохо»

Шу немедленно развернул магический круг в пленённом состоянии.

Сразу после этого паладин взмахнул своим посохом и выпустил луч жара.

Луч жара, превратившийся в белое пламя, вот-вот должен был прорваться сквозь «Аква-тюрьму» и «Цепь растений» и поразить Шу.

Однако луч жара прошёл мимо Шу и улетел в другом направлении, слегка испарив «Аква-тюрьму». Дом чудовищ на другом конце линии сгорел в одно мгновение, к большому удивлению паладинов.

— Промах? Ты что делаешь!

— Нет! Я не собирался промахиваться...

— Что?

Причина промаха заключалась в том, что Шу применил магию вибрации в самый неподходящий для неё момент. Благодаря манипуляции с преломлением света жар слегка отклонился от цели.

Затем Шу снова воспользовался шансом активировать свою магию вибрации, понизив молекулярную вибрацию воды и заморозив «Аква-тюрьму». В это же время он прорубил лёд «Зоной расщепления», разбив его на части и выбрался.

— Не дайте ему сбежать!

Замус крикнул и поднял алебарду правой рукой, обратив левую руку в воду и манипулируя ею, как кнутом. Затем паладин с луком выпустил разрывную стрелу, чтобы удержать Шу, не дав ему сбежать в воздух.

Остальные паладины приготовили свои магформы, чтобы ответить в любой момент, а те, у кого было время, приступили к песнопению заклинаний.

Даже если образовалась небольшая брешь, опытный Зумас сумел быстро устранить её.

У него не было времени убежать.

Нет, куда необычнее было то, что он мог так долго сражаться с таким большим количеством паладинов, будучи ещё высокого класса. В обычных условиях его бы уже давно сразили.

Кроме того, возможно, из-за того, что они осторожничали с его «Зоной расщепления», частота атак магией без приближения к Шу только увеличилась. Единственным, кто активно приближался к нему, был Замус.

«Алебарда проходит насквозь, поэтому она не работает, но магформа с водой слишком надоедлива»

Магформа Замуса, позволяющая ему трансформироваться и атаковать по желанию, была худшей для Шу. Он хотел заморозить её, применив магию вибрации, но она двигалась слишком быстро, чтобы он мог попасть по ней. И прежде всего, магформа Замуса была настолько богата маной, что магия почти не действовала на ней.

Со временем именно Шу загоняли в угол.

И, наконец, атака Замуса попала прямо в цель.

— Попался!

Левая рука Замуса, трансформировавшаяся в щупальце, пронзила торс Шу. Прибитый к земле, Шу не мог пошевелиться.

Затем паладин, использующий магформу, похожую на полтораручный меч, вскочил, чтобы прикончить его.

Её способность заключалась в дроблении.

Когда он рубил своим огромным мечом, цель разрезалась и при этом расщеплялась в клочья. Он был так называемым магформистом, от которого не было защиты.

Магформа оружейного типа не отражаема и способна разорвать магический круг на части. Даже если бы он поднял землю с помощью магии движения и возвёл стену, она была бессмысленна перед лицом дробления.

«Вот и всё?»

«Зона расщепления» тоже слишком не поспевала. Шу чувствовал приближение огромного меча в замедленном действии и уже уверился в собственной смерти.

Он прожил в этом мире всего 6 с небольшим лет после реинкарнации, но и это было неизбежно.

Ведь он сам убивал паладинов, чтобы выжить.

Кое-когда он даже убил магформистов-кадетов.

Просто на этот раз пришла его очередь.

То, что он не смог ничего достичь в своей реинкарнации, вызывало сожаление. Тем не менее, спокойные мысли в голове Шу не оставляли надежд на выживание.

Но когда алебарда была уже рядом с глазами Шу, до его ушей внезапно донёлся величавый голос.

— «Порыв»!

Незримый удар попал по алебарде Замуса, изменив его траекторию. В результате того, что он упал вниз, он рассёк землю рядом с Шу, прочертив борозду.

Земля разлетелась от силы магформы, и Шу сдуло от ударной волны. Магформа Замуса, которая прошивала его, также оторвалась в это же время.

Даже Замус был поражён этим.

Затем он тут же повернулся лицом к виновнику и закричал от гнева:

— Ты что вытворяешь! Айрис Сильвербуллет!

Именно Айрис спасла Шу из безвыходной ситуации.

Для Айрис вид Шу, которого собирались убить, был душераздирающ.

Она хотела помочь, но не могла.

Она выстрелила магией почти рефлекторно.

— Э..... ну...

Паладины с изумлением посмотрели на Айрис, которая помогла Шу под влиянием момента. В демонизме чудовище — величайшее зло. Поскольку люди определяются как добрые, а чудовища как злые, здесь нет места уступкам.

Конечно, среди людей тоже есть преступники, но проповедуют, что их можно спасти, если они покаются. Однако, независимо от того, насколько умны и рациональны чудовища, они есть зло.

Вот почему осуждающие взоры были устремлены на Айрис, которая защитила чудовище, являвшееся корнем зла.

— У тебя есть оправдание, которое мы можем принять?

— Шу — мой наставник.

— По-твоему, это причина!?

Плечи Айрис дрогнули от страха, когда Замус сердито крикнул на неё. Айрис и сама не знала, зачем она спасла Шу в тот момент.

Её разум осознавал, что чудовище по имени Шу должно быть побеждено.

Однако эмоционально она хотела помочь Шу.

Нет, она хотела, чтобы Шу и дальше учил её магии. В глубине души она хотела, чтобы он слушал, как она жалуется ему на улицах Ильдана в свои выходные дни.

Айрис и Шу давно знали друг друга. Между ними существовала привязанность, которую невозможно было разделить.

— Я не хочу, чтобы Шу умер...

Без ясной причины Айрис выразила свои эмоции словами.

Однако это замечание только разозлило Замуса.

— Ты тупица?! Это чудовище — зло! Оно существо, которое должно умереть! И это чудовище убило шестерых наших товарищей. Это непростительно. Разве тебе не будет жаль своих погибших товарищей, если мы упустим это существо?!

— А! Это...

Айрис тоже это знала.

Убитые паладины также были коллегами Айрис по работе, и они вместе выполняли задания. После убийства коллег она, конечно же, испытывала определённые чувства по этому поводу.

Однако она по-прежнему хотела отдать предпочтение Шу.

Должно быть, настороженный вид Айрис вызвал подозрение.

Поэтому женщина-паладин внезапно спросила её:

— Слушай, Айрис, я, конечно, так не думаю, но не влюблена ли ты в это чудовище?

— Э?

«..... А?»

Это заявление привело в замешательство не только Айрис, но и Шу, который залечивал свои раны, пока паладины спорили между собой.

А Айрис, кому был адресован этот вопрос, была особенно шокирована.

«Я в-в-в-влюблена в Шу...? Э? Не может быть.....?»

Её поразил тот факт, что ей указали на это, но она также была уверена, что не может отрицать этого. До сих пор она думала об их отношениях как «учитель-ученик», поэтому она не задумывалась об этом.

Однако, если оглянуться назад, возможно, она была влюблена в Шу.

«Нравится ли мне Шу?»

Он спас её от нападения чудовищ, научил тонкостям магии, проводил с ней выходные, но даже при этом Шу никогда не отворачивался от Айрис. Как бы мило она с ним ни обращалась, Шу не проявлял никаких скрытых мотивов по отношению к Айрис, а она из-за этого, наоборот, расстраивалась.

Возможно, Шу не интересовался ей, потому что она изначально была неуклюжей, но с точки зрения Айрис, на которую часто смотрели со скрытыми мотивами, он обладал взглядом того, кому она могла доверять.

И теперь, когда ей указали на эту любовную связь, она снова сняла фильтр и всё поняла.

Айрис любит Шу.

— Её лицо покраснело.

— Уо, всё серьёзно.

— Не может быть..... Айрис втрескалась в чудовище.

— Ой-ой, молодость.

— Оно и правда ей нравится.

Паладины посмотрели на Айрис, которая внезапно покраснела после того, как задала себе этот вопрос, и одарили её тёплым взглядом.

И всё же вопрос был в другом.

— Это твой ответ, Айрис?

— Замус. Я...

— Довольно. Этот грех — измена божеству Ер Магии. Ты больше не паладин. Ты могла бы спастись, если бы хотя бы утаила это в своём сердце и не помешала шансу победить это чудовище. Мы убьём элементаря по имени Шу и арестуем тебя, чтобы ты больше не причиняла беспокойств. Святая инквизиция состоится после возвращения в Ильдану.

Другие паладины согласились с Замусом, хотя им было немного жаль её. Преступлению, связанному с заступничеством чудовища нет снисхождения. Более того, если это сделал паладин, занимающий высокое положение в религии демонизма, это было серьёзным преступлением.

Как будто Айрис осознала это, она села на место.

Нет, возможно, дело было в том, что она не могла примириться со своими чувствами.

Откровенно говоря, она была растеряна больше всех.

А учитывая разницу в способностях между Замусом и Шу, она поняла, что больше ничего не может сделать.

— Свяжи её, Зак.

— Понял.

Замус приказал ближайшему паладину связать Айрис верёвкой.

Однако здесь был кое-кто, кого это не устраивало.

Разумеется, этим кем-то был Шу Архлайт.

«Неприемлемо..... это то, что я ненавижу больше всего»

Прежде всего, ему не нравилась мысль о том, что Айрис погибнет из-за его собственной недалёковидности.

Хотя ещё не было решено, что она будет убита, в религии демонизма у инквизиции для такого есть единственный исход — смертная казнь. И Айрис, которая спелась с чудовищем, подлежит инквизиции и обязательно будет казнена.

Айрис ничего не знала.

Однако её обмануло чудовище по имени Шу.

Она училась магии, она наслаждалась общением, иногда встречалась с ним и, оглянуться не

успела, как влюблялись. Это был обычный человеческий путь.

Шу никак не мог допустить такую неприемлемость.

«Не смотри с такой жалостью, Айрис»

У него было достаточно времени.

Нет, он промолчал, чтобы не упустить эту брешь.

А потому Шу мог позволить себе уйти в раздумья.

В одно мгновение на земле образовался огромный магический круг, и все паладины оказались в зоне досягаемости. Конечно, паладины заметили круг, но они не могли ни остановить его, ни убежать. А всё из-за того, что они все сосредоточились на Айрис.

Замус попытался немедленно отдать приказ, но было уже слишком поздно.

В конце концов они считали его обыкновенным пленённым призраком.

— Бегите...

«Зона расщепления».

Не успев даже крикнуть, все паладины, кроме Замуса и Айрис, погибли. Огромное количество маны хлынуло в Шу, и его магическая сила начала быстро расти.

Кроме того, он разрушил водные пути магией разложения и Шу, который был прикован к земле, благополучно освободился.

А Шу тем временем материализуется и остался на месте.

— Кух...

Как и ожидалось, накопленной маны было так много, что даже Шу был в замешательстве. Победив магформистов А-ранга, он лишил их маны. Так что неудивительно, что это произошло.

Однако для Замуса, чьи товарищи были убиты в мгновение ока, всё было иначе.

— Тва-а-а-а-а-а-а-а-а-а-арь!

Его выпад алебардой был так быстро, что расплылся даже образ.

Однако Шу использовал магический круг ускорения, чтобы отразить удар, изменив его вектор. Замус обронил алебарду, но будто это не имело значения, он трансформировал обе свои руки в воду и бросился в атаку.

Но он не был настолько глуп, чтобы попасться на это больше одного раза. Шу увернулся с помощью магии движения и встал рядом с Айрис.

— Айрис! Убей это чудовище! Это будет твоим покаянием перед богом Ер Магией. Это чудовище — зло, убившее восемнадцать паладинов! Ты должна понимать это, Айрис Сильвербуллет!

Замус — набожный последователь демонизма. Паладины не обязательно должны быть набожными верующими, но поскольку магформа считается благословением от бога Ер Магия, в регионах, где демонизм очень распространён, магформисты зачастую более набожны.

Одним из них был Замус, который признал Шу как непростительное зло.

Но не в случае с Айрис.

Её называли неучем, когда она была магформистом-кадетом, и она верила, что именно благодаря Шу она стала первоклассным магформистом и паладином как пользователь магии.

Это правда, что она веровала в демонизм, но её зависимость от Шу была выше.

— Я не могу этого сделать, Замус.

— Что?

— Я всё осознала. Я уверена, что мне..... нравится Шу.

Айрис посмотрела на Шу, который стоял рядом с ней, и чётко произнесла эти слова. Шу был озадачен, но всё же не сводил с неё взгляд, продолжая слушать.

«Айрис...»

Шу по-прежнему не испытывал романтических чувств к Айрис. Его искренняя оценка состояла в том, что она кто-то типа младшей сестры, о которой ему нужно заботиться. Учитывая, что он

— чудовище, а Айрис — человек, отказ вполне нормален.

Но в любом случае Айрис в итоге сказала, что ей нравится чудовище.

Возможно, она дала такой ответ, потому что знала Шу 5 лет, но с точки зрения обыкновенного верующего в демонизм, это было неппростительно. Это правда, что чудовища с высоким интеллектом могут говорить и даже понимать человеческие эмоции. Даже если бы существовали чудовища с добротой и рациональностью, превосходящими человеческие, демонизм всё равно признал бы их злом.

Замус превысил пределы своего терпения.

— Достаточно, Айрис Сильвербуллет. Ты великая грешница, восставшая против бога. Я лично сотру тебя с лица земли. Вместе с тем злым чудовищем, который притворяется нами, людьми!

Напротив Замуса, который атаковал после усиления тела, Шу применил магию движения, удерживая Айрис. Поскольку магия движения манипулирует даже инерцией, он избежал его атаки, двигаясь с высокой скоростью, не создав нагрузки на Айрис.

— Шу!

— Помолчи немного, Айрис. Я позабочусь об этом паладине. Я отомщу за убийство всех чудовищ в этом поселении.

Пока Шу бился с Замусом, был побеждён им и захвачен в плен, все чудовища в деревне были перебиты. Нескольким чудовищам всё же удалось спастись, но почти все чудовища, число которых приближалось к 1 000, были убиты.

С точки зрения Шу, который был боссом этого поселения, этот паладин — мясник воплоти.

«Плохие воспоминания..... в груди стало тяжело»

Хотя он и знал о своей предыдущей жизни в теле Такамицу Осаму, у него не было его личности. У него были просто знания без эмоций и воспоминаний. Это мало чем отличалось от рассказов в книгах.

Однако Шу Архлайт жил в этом мире и постепенно эволюционировал.

Не только в плане силы, но и в психологическом аспекте.

Он с самого начала обрёл определённую долю разума благодаря своим знаниям, но основы его

эго ещё не были сформированы. Именно живя как босс поселения чудовищ и контактируя с Айрис оно появилось на свет.

Для Шу чудовища были существами, которых следовало защищать.

Они были ему как семья.

Конечно, они жили, отнимая чьи-то жизни, поэтому он не держал мысль в голове, что их не может постичь равно противоположное. Но это не значило, что он не злился на то, что с ними расправились таким образом.

Вдобавок ко всему, Замус сказал, что убьёт и Айрис.

Он почувствовал, как его сердце забилося быстрее, хотя у него не было сердца.

Воспоминания о его беспомощной предыдущей жизни вонзились в сердце Шу, как клин.

— Я убью тебя своими руками. Раз ты решил забрать всё у меня, я заберу всё у тебя в ответ.

В этот момент он полностью впитал в себя накопившуюся ману. Из-за огромного количества маны, полученного от 14 паладинов, Шу ступил на новый класс.

Всех этих воспоминаний лишили не только в его предыдущей жизни, но хотели лишить и в этой жизни.

Закипающий гнев накладывался на воспоминания из его прошлой жизни, которые следовало назвать записью.

Магика для кражи «Поглощение жизни» пробудилась от эмоций и маны Шу.

— Если ты хочешь навредить Айрис, я тебе не позволю.

Позиция и отношение Шу были направлены именно на защиту Айрис.

При виде чудовища, защищающего человека, Замус взорвался гневом, казалось, уже в который раз.

— Чудовища, выдающие себя за люде-е-е-е-е-е-ей!

Замус превратил всё своё тело в воду и атаковал. Он разжижал своё тело, словно слизь, и

непредсказуемыми движениями попытался раздавить Шу. Вода вытекала из всего его тела, как плеть, в попытке одновременно убить Шу и Айрис.

У Шу не было варианта защиты.

Уклонение могло привести к тому, что Айрис пострадает.

Хотя она и не могла умереть из-за своей магформы бессмертия, Шу не собирался давать ему причинять вред Айрис.

— «Смерть», — Шу вытянул руку в сторону Замуса и пробормотал одно слово.

В этот момент вся жизненная сила превратилась в ману, и Замус мгновенно умер. Магформа воды также развеялась, и Замус, ставший трупом, потерял темп и покатился по земле. Его инерция сохранилась, поэтому он пронёсся мимо Шу и Айрис, ударился о полуразрушенную хижину далеко позади и наконец остановился.

— Элементаль смерти..... это моя новая раса. «Поглощение жизни» также усилилось и стало «Смертью».

Шу окунулся внутрь и постиг себя. Сила «Смерти», используемая им бессознательно, была огромна и могла убить живой организм в мгновение ока.

Её подавляющая сила удивила даже Айрис.

— Шу..... это...?

— Хм?

Присмотревшись повнимательнее, оказалось, что Шу был окутан маной, которая естественным образом переполняла его. Она была выкрашена в чёрный как смоль цвет и излучала зловещую атмосферу. Он будто бы излучал чёрную ауру.

Шу также смог кое-что понять из этого.

— Это похоже на чувство, будто моя «Смерть» заложена в мою ману. Кажется, она способна убить все явления.

— А? Концепция, обитающая в мане...

— Что такое, Айрис?

Айрис знала об этом.

Чудовища могут использовать магию как особую отличную способность, и, если они призрачного типа, как Шу, у них есть способность преобразовывать жизненную силу в ману — или поглощать саму ману, — под названием «Поглощение жизни», и высасывать её.

Однако, помимо эволюции через обычное накопление маны, у чудовищ есть проявление силы, которое можно назвать пробуждением.

Чудовище, получившее эту силу, именуется «Королём» и считается особым чудовищем среди чудовищ.

В религии демонизма этот «Король» считается самым отвратительным существом.

— ... Эта сила, это чары..... они.

— Понятно. За пределами магии, куда уходит моя сила, находятся...

..... Чары смерти.

Это была сила, которую Шу обрёл, когда пробудился как «Король».

<http://tl.rulate.ru/book/81467/3157940>